

ДЕСЯТЬ лет назад начинающий актер Михаил Казаков пережил сразу три счастливых события: окончание школы-студии МХАТ, успешный дебют в кино («Убийство на улице Данте») и еще более успешный — в театре. Такому блистательному началу могут позавидовать многие: в двадцать два года сыграть Гамлета на столичной сцене (театр имени Маяковского) дано далеко не каждому. Заметим, что игра молодого артиста получила признание не только москвичей. Она по достоинству была оценена и на состоявшемся вскоре после его дебюта шекспировском фестивале в Канаде.

Михаил Казаков родился в Ленинграде, в семье известного писателя. В доме часто бывали литераторы и актеры. Не раз, притаившись в углу отцовского кабинета, мальчик слушал их рассказы и страстные споры об искусстве.

Детские увлечения будущего актера не были односторонними: он занимался в кружке художественного слова при Ленинградском Дворце писателей, позднее поступил в балетное училище, был заядлым болельщиком спортивных соревнований.

Однажды, проводя каникулы в Одессе, Миша становится статистом в спектаклях, гастролировавшего там Ленинградского Большого драматического театра имени Горького. Это определило его судьбу: юноша твердо решил быть актером. А потом конкурсные экзамены в театральную студию, учеба у мастеров Художественного театра.

В 1955 году известный советский кинематографист М. И. Ромм, присутствуя на одном из выпускных спектаклей школы-студии МХАТ, заинтересовался высоким, стройным парнем с лучистыми черными глазами и предложил ему попробовать свои силы на экране. Так Миша Казаков стал Шарлем Тибо в фильме Михаила Ромма «Убийство на улице Данте». Кинематографический дебют Михаила Казакова отмечен вдумчивостью и серьезностью, тщательной отделкой деталей. Актер очень убедительно и достоверно рисует моральное падение французского юноши, растленного фашизмом, обнажает душевную пустоту молодого барчука, далекого от каких бы то ни было общественных устремлений. Падая все ниже и ниже, он окончательно теряет человеческий облик и делается убийцей собственной матери.

В исполнении Казакова достигается прекрасное сочетание сложной внутренней жизни и ее внешних проявлений. Постигание образа и его духовной драмы становится предельно полным. Вспомните, например, момент, когда Жур-

дан (Р. Плятт) заканчивает свой рассказ о драке с фашистским интендантом и убийстве его французского сообщника. Несколько секунд мы видим крупным планом лицо Шарля: дернулась губа, в глазах смятение, плохо скрываемая ненависть к Журдану, лютый страх за себя. Или возьмите мальчишески задорный спор Шарля с отцом (арт. М. Штраух) о праве решать дикуссию силой. Этот эпизод обогащает нас знанием новых сторон человеческой природы.

Большой, заслуженный успех в фильме Ромма обеспечил Казакову многочисленные предложения со стороны режиссеров. И, как обычно, их решение было категорическим: актер должен играть только отрицательных героев.

Вслед за Шарлем Тибо ему поручается еще более «симпатичный» образ — пьяницы и развратника, белогвардейского офицера Оноли в «Восемнадцатом годе» Г. Рошала («Мосфильм», 1958 г.). Трудно без омерзения вспомнить этого предшественника фашистских палачей, выстрелами

МИХАИЛ КАЗАКОВ

в спину расправляющегося с неверующими и инакомыслящими.

Великолепна сцена, когда утерявший всякое подобие человека, пьяный Оноли сообщает Кате о смерти Рошина. В этой сцене предельно выразительно показаны маразм и гниение «цвета нации» — лощеных аристократических защитников царя и отечества.

В том же году режиссер Александр Столпер «рискнул» предложить М. Казакову положительную роль. Это был молодой цыган Коля Нагорный в экранизации повести Юрия Нагибина «Трубка», осуществленной на «Мосфильме» под названием «Трудное счастье». Сценарий рассказывал о судьбе человека, прошедшего сложный жизненный путь — от мальчишки, кочующего с табаром по Таврической губернии, до испытанного война-фронтовика, отстаивающего счастье своего народа в боях с гитлеровцами.

— Я с удовольствием работал над образом Нагорного в «Трудном счастье», — вспоминает актер. — Помимо того, что это была первая моя «положительная» роль, мне предстояло за полтора часа пережить на экране тринадцать лет жизни моего героя, представителя одной из самых загнанных и униженных в царской России наций.

В 1959 году мы встретились с талантливым актером в знакомом облике белогвардейского офицера. На этот раз это был начальник охраны «золотого поезда» ротмистр Черемисов в приключенческой киноповести «Золотой эшелон» по сценарию братьев Тур (Московская киностудия имени Горького, режиссер — И. Гурин). Используя

ПОРТРЕТЫ АКТЕРОВ КИНО

свой опыт работы над Оноли в «1918 годе», Казаков создал другой вариант традиционного образа легкомысленного ловеласа, которого девушка-комсомолка легко обводит вокруг пальца, заманивая в ловушку.

В последующие два года зритель увидел Казакова в двух полярно противоположных воплощениях, нарисованных одинаково остро и графически четко. Первым из них был садист и убийца эсэсовец Заугель в не очень удачной экранизации популярного романа Ю. Дольд — Михайлика «И один в поле воин» («Вдали от Родины»), вторым — разбитый разведчик, ухарь и остроумный Горбачев в фильме «Последние залпы» по одноименной повести Юрия Бондарева.

Запоминающийся, выразительный образ юного кузена миссис Хаир, экстравагантной жены миллиардера, создал Казаков также в кинопамфлете режиссера Григория Рошала «Суд сумасшедших», посвященном прогрессивным ученым Запада и их борьбе за предотвращение гибельной для человечества атомной войны. В этом фильме актеру пришлось много и терпеливо трудиться, чтобы показать постепенную эволюцию своего героя — от симпатичного, живого и остроумного молодого человека до отравленного пагубным влиянием мира денег потрепанного, насквозь продажного домашнего шпиона.

В великолепном фильме Михаила Ильича Ромма «Деять дней одного года», рассказывающем о нелегкой, полной смертельной опасности жизни физиков-ядерников, М. Казаков сыграл роль Валерия Ивановича, начальника одного из секторов научно-исследовательского института проблем атомной энергии. Те, кто видел этот фильм, не могли не запомнить весьма экспансивного, прямого и честного и до конца влюбленного в свою профессию ученого.

Сейчас, после почти пятилетнего «антракта», Михаил Казаков, ныне актер молодежного театра «Современник», снова возвращается в кинематографию. Он снимается на «Мосфильме» в главной роли — Сильвио — в экранизации пушкинского «Выстрела», которую осуществляет режиссер Наум Трахтенберг.

— Образ Сильвио, этот идейный стержень одной из самых замечательных из «Повестей Белкина», всегда увлекал меня своей могучей натурой, яркостью и самобытностью, — говорит актер. — Особенно потрясает читателя сцена дуэли с графом (в фильме его играет Юрий Яковлев), из которой Сильвио, поборов в себе мелкое чувство оскорбленного достоинства и мстительность, выходит победителем — не только над графом, но и над собой. Мне хотелось бы раскрыть на экране постепенное освобождение Сильвио — человека от цепей сословно-кастовых предрассудков и понятий о чести. Ключом к пониманию и созданию образа я взял финал повести, где мой герой отдает себя делу борьбы греческого народа против турецкого ига. И кто знает — эта мысль неоднократно встречается в записках и письмах Пушкина — если бы Сильвио не погиб в бою под Скулянами, может быть, он оказался бы среди декабристов на Сенатской площади.

Очень трудно, конечно, выразить все это, а также необычайную ясность и прозрачность пушкинского слога на экране. Я буду к этому стремиться всеми моими силами и способностями.

Зритель с нетерпением ждет новых встреч на экране с героями Михаила Казакова, всегда глубокими и жизненно достоверными.

И. ГРИГОРЬЕВ.